

статочного интереса. Искренняя заинтересованность — важнейший исследовательский инструмент историка. Такой заинтересованностью обладал Василий Никитич Татищев, своими трудами на поприще исторической науки немало послуживший «славе и чести любезного»²¹ ему отечества.

Примечания

¹ Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 51.

² Там же. С. 80.

³ Там же. С. 51.

⁴ Татищев В.Н. История Российская. В 3-х т. Т. 1. М., 2003. С. 6.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Кузьмин А.Г. Татищев. М., 1987. С. 334.

⁷ Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С. 167.

⁸ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 9.

⁹ Там же. С. 64.

¹⁰ Там же. С. 54–55.

¹¹ Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов. М.; Л., 1933. С. 3.

¹² Литература Древней Руси: Библиограф. словарь. / Сост. Л.В. Соколова; Под ред. О.В. Творогова. М., 1996. С. 101–102.

¹³ Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 353.

¹⁴ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 33–34.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 500.

¹⁷ Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 340.

¹⁸ Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах. С. 86.

¹⁹ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 12.

²⁰ Там же. С. 17.

²¹ Там же. С. 18.

Т.А. Сутырина (УрГПУ)

«О ПОЛЬЗЕ ОБЩЕЙ, КАК О СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ, ПРИЛЕЖАТЬ...» В.Н. ТАТИЩЕВ О ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Необходимость противодействия негативным последствиям, к которым привело нашу страну в последние десятилетия отсутствие национальной идеи, наступление бездуховности, отказ от гражданских

и национальных ценностей, ставит перед обществом и теми, кому от его имени доверено воспитание будущего поколения, задачи восстановления тех норм нравственности и морали, которые сложились в лучшие исторические периоды нашей истории.

Процессы, происходящие в идейно-нравственной сфере российского общества на современном этапе, специалисты характеризуют как «ориентация на радикальный разрыв с прошлым, нигилизм в отношении норм нравственности и морали; экспансионизм «новой морали», новых ценностных норм, их стремление на монополизацию в идейно-нравственной сфере; дегуманизация морали; провозглашение цели, ради достижения которой оправданы любые средства; выход на историческую арену «нового поколения» людей, ориентированных на разрыв с традициями русского и советского воспитания; резкое неприятие имперского сознания и национализма; «сексуальная революция» (легализация сексуальной тематики в СМИ, снятие табу на сексуальность)¹; ложное понимание свободы и гуманности.

Отказавшись от тех завоеваний в экономической, политической, идейно-нравственной сфере, которых достигла наша страна за советский период развития и которые «при всех своих теневых сторонах создавали ощущение востребованности, причастности к широкому историческому творчеству, оптимизма», мы получили новое поколение молодых людей, у которых гражданские чувства оказались несформированы или полностью атрофированы. Данные опроса призывников, полученные аналитической группой «Рамзай»², сами авторы называют шокирующими: более 80% из тех, кому предстоит в ближайшем будущем защищать Родину, не доверяют правительству, 60% не удовлетворены своей страной, 90% — разочарованы социальным и экономическим неравенством российского общества. Каким же образом можно говорить сегодня о гражданине своей страны, который должен осознавать свою причастность к обществу, в котором живет, свои права и обязанности перед государством; обладать готовностью к их исполнению и уметь реализовать эти права и обязанности на практике? Перечисленные качества характеризуют осознанную гражданскую позицию, являющуюся стержневой основой гражданственности как одного из ведущих качеств личности (еще К.Д. Ушинский считал, что чувства национального самосознания человека, его любви к Родине составляют основу личности гражданина). Иначе говоря, без чувства гражданственности не может быть полноценной личности.

Гражданское воспитание тесно связано с нравственным воспитанием. Это соотношение изучалось еще в античной педагогике. В России вопрос о месте воспитания гражданственности ставили А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен, Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, советские педагоги А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.

Но еще до мыслителей и педагогов XIX в. эти вопросы были широко представлены в трудах В.Н. Татищева, обладающего поистине энциклопедическим кругом знаний, затрагивающего в своих работах широчайший спектр общественно-политических проблем. Занимая руководящие позиции в основных сферах общественной и государственной деятельности, разрабатывая проекты построения системы образования в России и сам непосредственно участвуя в открытии школ, Татищев вынужден был теоретически обосновывать основные философские, мировоззренческие и педагогические идеи, которые были заложены в основу его практической деятельности.

В основе этих идей лежат два основополагающих принципа: исторической преемственности, продолжения традиций русской педагогики и принцип пользы и служения государству. Таким образом, какую бы из идей Татищева мы не рассматривали, все они проникнуты идеей государственности и направлены на воспитание гражданина.

Система духовно-нравственных ценностей — «совершенство пребывания» и разработанная на ее основе программа нравственного воспитания, содержит в первую очередь те направления, которые необходимы для будущего гражданина России и которые должны приносить пользу государству.

В инструкциях для учителей Татищев оговаривал какими должны быть отношения детей: дети должны быть в школе смиренны и между собой дружны, друг к другу относиться с любовью, не допускать шалостей, брани («Сквернословие и всякия непристойныя слова не токмо в школе, но и вне весьма накрепко запретить»)³, пьянства, блуда и т.д. Самыми худшими человеческими пороками Татищев считал ложь и воровство, т. к. они «паче всех жизни человеческой вредительны». Поэтому учителям необходимо стараться удерживать учеников от этих недостатков, наказывать за их проявление. По теории Татищева, именно такой нравственно воспитанный человек, обладающий перечисленными качествами, может стать настоящим гражданином своей страны.

А качества, из которых затем «различные пристрастия происходят», которые необходимо искоренять, Татищев называет «злодеяния-

ми», «страстями» и относит к ним «собственно гордость, или властолюбие, сребролюбие, роскошность и леность», обжорство и пьянство, лицемерие, коварство, лесть, зависть и ненависть, прелюбодеяние, нечистоту и сквернодеяние»⁴.

Рассуждая о законах гражданских и законах божественных, в «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» Татищев **относит нравственные ценности к законам божественным**⁵, тем самым отдавая им приоритет и подчеркивая значимость основополагающих человеческих ценностей. Однако многие гражданские законы опираются на божественные. Он приводит пример отношения к власти, к государству: «почтение и послушание власти происходит из должности детей к родителям, прекращение вражды, какая бы ни была, происходит из любви и должности к ближнему и к себе самому».

Далее Татищев говорит о том, что **«добру, любви, почтению, нужно человеку со младости обучаться»**, чтоб мог себя «от враждующих и нападствующих сохранить и обидеть себя не допустить», но необходимо также учиться и другому «досады, не токмо обиды, не учинить», т.е. ребенок с детства должен уметь не только отстаивать свои права, но и уважать права других. А это одно из качеств, характеризующих гражданина.

В «Духовной» Татищев формулирует свои взгляды на основные духовные и нравственные ценности, среди которых важнейшей провозглашает долг, учение, **службу государю, государству и отечеству**, особенно для представителей дворянства, утверждая, что на них лежит особая ответственность перед государством. **В системе нравственных дворянских ценностей военная служба** занимала главенствующее место.

Давая сыну наказ о том, как должен служить истинный дворянин и гражданин своего отечества, Татищев предостерегал его, чтобы тот не следовал «лицемерным поступкам и фарисейским учениям»⁶, а для этого необходимо изучать и **знать законы гражданские и воинские своего отечества**, чтобы пользоваться ими во благо государства и чтобы никто не мог сбить с праведного пути. «Главное же повиновение собственно в том состоит, что **ни от какой услуги, куда бы тебя ни определили, не отридайся**»⁷. **«Верность храни и о пользе всей общей неусыпно прилежи**, власть и честь государя до последней капли крови защищай», а «если случится на тебя гнев государев, не злобствуй на него, ...и приеми с благодарением, яко от бога посланное наказание». «В службе государю и государству должен ты быть верен и прилежен во всяком положенном на тебя деле, так **о пользе общей**,

как о своей собственной, прилежать и государю, яко от бога поставленной над тобою власти, честь и повиновение отдавать... И сие есть главное в твоей жизни».

Верность государю означала верность государству и наоборот. Воспитание этих качеств были составляющими общей системы воспитания будущих общественных деятелей, офицеров, чиновников, других служащих — словом тех, от кого зависело будущее России. Важно было предупредить, предотвратить и от противоправной деятельности, и от вольномыслия, к которому неминуемо могли прийти умные, образованные молодые люди. «А с хвлящими вольности других государств, ищущими власть монарха уменьшить, никогда не согласуй, т.к. государству крайнюю беду нанести может»⁸.

Опираясь на богатый опыт государственника, ученого, родителя, радеющего за процветание страны, воспитание будущего гражданина, Татищев сформулировал «**Правила мудрости**», сутью которых является система нравственных установок, среди которых важное место занимают качества гражданственности. Так, Правила справедливости учат человека защищать свое достоинство и имущество, диктуют права и обязанности, которые человек должен хранить и исполнять; Правила политические дают возможность разбираться во взаимоотношениях с людьми, понимать законы развития общества.

Таким образом, настаивая на укреплении вековых духовных традиций русской культуры и просвещения и веры, Татищев утверждал основы, на которых зиждется государственность.

Основные черты гражданского облика личности закладываются в подростковом и юношеском возрасте на основе опыта, приобретаемого в семье, школе, социальной среде, и в дальнейшем формируются на протяжении всей жизни человека.

Достаточно большую часть «Разговора...» занимают рассуждения о науке, пользе и важности учения, основополагающей, стержневой идеей которых является **связь необходимости учения с процветанием государства**.

Татищев, сам являющийся человеком глубоко и разносторонне образованным, предписывает и другим уважительно относиться не только к людям ученым и образованным, но и к ученикам, как к людям, владеющим знанием: «ученикам пред прочими детьми, которые не учатся, почтение должно отдано быть невзирая на чин отца его и лета»⁹.

В «Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной». Татищев пишет, что «без учения человек не знает, что пристойность,

благонаравие, благочестие, должность и преимущество, не достает ему смысла рассуждать, в чем его собственная и отечества польза или вред»¹⁰, т.е. и здесь мы видим взаимосвязь рассматриваемых нами категорий — **необходимость учения он связывает с необходимостью воспитания нравственных качеств личности , а цель — польза для государства.**

Он отвергает ошибочное, на его взгляд, мнение, «что неученые в великом благополучии, богатстве и славе, а ученые в несчастьи, убожестве и презрении находятся» и что чем народ проще, тем покорнее и к правлению безопаснее. Считая себя «благоразумным политиком и верным сыном отечества», он утверждает, что **«науки государству более пользы, нежели буйство и невежество, принести могут»**, что «незнание или глупость как самому себе, так и малому и великому обществу вредительно и бедно».

«Разумный человек чрез науки и искусство ... острейший смысл и безпогрешное суждение приобретает». Татищев соотносит эти положения с древнейшей историей и опытом «многих народов и государств, что от недостатка благоразумного рассуждения разорялись и погибали, и которых память токмо на бумаге осталась». Конечно, здесь в Татищеве в первую очередь говорит государственный деятель, который убеждает государя в благонадежности ученых людей, в пользе знаний, которые делают человека толерантным.

Особо Татищев касается вопросов **обучения и его пользы для простых людей**: крестьян («я же рад и крестьян иметь умных да ученых», рабочих, («чтоб в чины правления происходить, и для пользы заводов, чтоб искусством надлежащую услугу показывать и вновь пользы изобретая приносить могли»), солдат («на благорассудности одного солдата целой армии благополучие и безопасность зависит, от глупости великий вред может произойти»), а благорассудность он связывает с грамотностью¹¹.

Имея немалые полномочия как государственный деятель, видный деятель Просвещения, начальник горных заводов на Урале, Татищев на первое место ставил решение государственных задач. Но в tomto и дело, что вопросы образования входили для него в этот круг и без их решения невозможно было решение государственных проблем. В рамках воспитания толерантности, которая входит в гражданское воспитание, Татищев проводил политику веротерпимости, ненасилия по отношению к башкирам, татарам, калмыкам, выступал в поддержку армян. Он не только пытался снять социальное напряжение, возника-

ющие из-за незнания особенностей культуры других народов, их традиций, быта, языка, веры, но и старался приобщить эти народы к русской культуре. Он открывает в Самаре первую в России татаро-калмыцкую школу. Во время волнений башкир на Южном Урале в 1724 г. предлагает взять на обучение лучших детей мурз, обучать их русскому языку, приобщать к русской культуре. Вся эта деятельность была призвана воспитывать из народов российских окраин граждан России.

Татищев не только размышлял о нравственности, вере, гражданственности на страницах своих сочинений, но и пытался на практике внедрять свои идеи и воздействовать на воспитание молодых сограждан. Его тщательно выстроенная система воспитания была поддержана многими молодыми педагогами в училищах и горнозаводских школах Урала, открытых по его указанию и при его участии. Политика просвещенного абсолютизма, в русле которой он разрабатывал проект построения широкой системы образования, требовала наличия приоритета знания и служения государству, без которых Россия не могла выходить на передовые рубежи и соперничать с западными странами.

Сегодняшняя ситуация в нашей стране требует жесткого противодействия тем негативным явлениям, которые получили развитие в последнее время. И здесь может помочь опыт, накопленный нашей историей и нашими российскими учеными, которые не только задумывались над проблемами, стоящими перед страной в переломные периоды развития, но и пытались на практике применять свои теории. И получали неплохой результат.

Примечания

¹ М.Р. Москаленко Идейно-нравственный поиск в российском обществе: исторический опыт и современность // Сб. Пятые татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем, Екатеринбург, 2004. С. 80–81

² В. Шурыгин. Марш на месте // Лит. газета. № 44. 2004 г. С. 3.

³ В.Н. Татищев. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М., 1990. С. 342.

⁴ В.Н. Татищев. Избранные произведения. Л., 1979. С. 62.

⁵ Там же. С. 117

⁶ Там же. С. 138

⁷ Там же. С. 140

⁸ Там же. С. 141

⁹ В.Н. Татищев. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М., 1990. С. 242.

¹⁰ Там же. С. 386.

¹¹ Там же. С. 239.